

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(420+734).285.8.:322”160-161”

Н. Э. Адамова

Сведения об авторе

Адамова Нина Эдуардовна – старший преподаватель Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории Нового и новейшего времени, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: nina_adamova@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ВЛАСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ АНГЛИЙСКИХ СЕПАРАТИСТОВ НАЧАЛА XVII В.

Резюме

Статья посвящена «лейденской» общине английских сепаратистов. Спустя несколько лет после описываемого периода ее члены стали основателями колонии Новый Плимут в Америке и вошли в историографию под именем «отцов-пилигримов». Проанализированы три аспекта политических взглядов сепаратистов: представления о легитимности гражданской власти, ее полномочиях и о гражданских функциях церковной конгрегации. В статье предпринимается попытка выявить сходства и различия взглядов «пилигримов» с другими реформатскими церквями, а также обозначить причины, побудившие лейденских сепаратистов придерживаться тех или иных взглядов.

Ключевые слова: гражданская власть, конгрегационализм, сепаратизм, отцы-пилигримы, Новый Плимут.

Information about author

Adamova Nina Eduardovna – Senior Lecturer of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Chair of Modern and Contemporary History, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: nina_adamova@mail.ru

**ENGLISH SEPARATISTS' VIEWS ON CIVIL
MAGISTRATE IN THE EARLY
SEVENTEENTH CENTURY**

Abstract

The article concerns the congregation of English Separatists located in Leyden. A few years upon the events being discussed in the article, its members founded the colony of New Plymouth in America and therefore were related in historiography as “Pilgrim Fathers”. Political views of separatists are analyzed regarding three dimensions: the legitimacy of civil magistrate, its authority and power, and civil authority of the Congregational churches. The attempt is made to reveal similarities and differences of Pilgrims’ and other Reformed churches’ views, as well as to elicit the causes which had determined Separatists’ political ideas.

Key words: civil magistrate, Congregational Churches, Separatists, Pilgrim Fathers, New Plymouth.

Английские пуритане-конгрегационалисты, которые в 1590-х гг. отделились от церкви Англии и создали собственные независимые церкви-общины, за что получили прозвище «сепаратисты»¹. После усилившихся притеснений со стороны властей несколько общин сумели эмигрировать в веротерпимую Голландию. Члены одной из них впоследствии вошли в историю под именем «отцов-пилигримов». В 1608 г. они бежали из Англии в Голландию, г. Лейден, а через 12 лет отплыли в британские поселения в Америке, где основали колонию Новый Плимут.

Свои представления о гражданской власти сепаратисты черпали из Священного Писания – единственного авторитетного источника для протестантов. Кроме того, они опирались на символы веры других реформатских церквей и на работы близких им по духу реформатских и пуритан-

ских теологов. Важно отметить, что для сепаратистов вопрос о власти не сводился к схоластической полемике: он определял реальное устройство общины в Голландии и затем в Новом Плимуте; диктовал стиль взаимоотношений с английскими и голландскими властями². Поэтому в нашем анализе мы постараемся, с одной стороны, определить общие для реформированных церковей черты и особенности политических представлений лейденских сепаратистов³, с другой – кратко осветить то, как они воплощали свои принципы на практике.

Вопрос о гражданской власти у протестантов тесно переплетался с вопросами об устройстве общества и церкви. Вслед за Ж. Кальвином реформатские теологи разделяли две власти – церковную и гражданскую, соответственно основанные на божественном и гражданском законах [1, кн. 3, с. 303]. Однако эту простую дихотомию мгновенно разрушал тезис о том, что вся власть исходит от Бога, а все человеческие установления – из божественного закона. Это не позволяло реформатским богословам рассматривать гражданскую власть независимо от божественной. Поэтому даже для краткого обзора нам необходимо проанализировать представления сепаратистов не только о *легитимности* и *полномочиях гражданской власти*, но и о *светских полномочиях церкви* в жизни общества.

Прежде всего, необходимо заметить, что сепаратисты *признавали законность гражданской власти*. Как и другие реформатские богословы, они полагали, что Бог наделил властью «императоров, королей, принцев и магистратов» управлять этим миром «в соответствии с законами», поскольку человечество порочно и безнравственно. «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1), и потому гражданская власть священна⁴ [11, vol. 3, p. 432].

Реформатские церкви считали также, что *каждый обязан подчиняться светской власти*, даже если она несправедлива и деспотична⁵. Повиноваться и терпеть – вот наша заповедь, «...духовная свобода вполне может сосуществовать с гражданским рабством» – заключал Ж. Кальвин, и ему вторили реформатские богословы [1, кн. 4, с. 466]. Символы веры единодушно и горячо отстаивали святость светской власти не только из-за повеления апостолов. Церкви также стремились заручиться поддержкой земных властителей. Многие символы веры (например, «Бельгийский» и «Богемский») писались специально для королей и императоров. Эти тексты должны были разъяснить отличие реформированной религии от анабаптизма, радикального течения протестантизма, отрицавшего всякую светскую власть.

Сепаратисты относились к власти так же почтительно, как и большинство церквей. Дж. Робинсон и У. Брюстер, пастор и старейшина лейденской общины, официально признавали монарха «верховным правителем в его владениях во всех случаях и над всеми жителями», и выражали готовность принести клятву супрематии [14, р. 90–91]. Эти заверения в верности были необходимы, поскольку в связи с эмиграцией и отделением от церкви Англии, сепаратисты чаще остальных страдали от обвинений в анабаптизме.

Тем не менее, с точки зрения большинства реформатских теологов, христианин имел право *не подчиниться гражданской власти* (но не восстать против нее!) в одном случае: если ее указ противоречил закону Божьему⁶. «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29), – цитировали реформаторы⁷. Сепаратисты более тщательно, чем остальные, разбирали этот щекотливый вопрос. Дж. Робинсон, например, выделял два вида подчинения монарху: «активное» и «пассивное». Когда воля монарха не противоречила «слову Божьему», подданный был обязан подчиниться «активно», то есть исполнять закон. В противном случае, сепаратисты обещали повиноваться лишь «пассивно»: не исполнять закон и принять за это наказание⁸ [14, р. 90; 7, р. 63].

На практике это означало, что сепаратисты не будут исполнять «противоречащие слову Божьему» законы о церкви Англии. Их «пассивное» подчинение выразилось в нескольких действиях. Самым значительным было отделение от англиканской церкви и эмиграция, что, однако было законно с позиции божественного права. Для подтверждения этой «законности» сепаратисты часто проводили параллели с библейскими сюжетами о *праведном* отделении от грешников (исходы Авраама из Ура, Лота из Содомы, Моисея из Египта, Руфи из земли Моавитанской и т.д.).

Лейденцы шли также на различные уловки, чтобы продемонстрировать властям подчинение, хотя бы и «пассивное». Например, в документе, отправленном в Виргинскую компанию, они *признали* власть епископов, как *гражданских чиновников*, назначенных королем [14, р. 90]. Однако такого рода оговорками сепаратисты предпочитали не хвастаться. Показательно, что У. Брэдфорд, в будущем многократно переизбиравшийся губернатором Нового Плимута, предпочел не включать текст этого документа в свою «Историю...». Были и редкие «активные» противозаконные действия, о которых сепаратисты вовсе умалчивали. У. Брюстер напечатал ряд подцензурных книг, в том числе, предположительно, «Пертскую ассамблею» Д. Кэлдевуда⁹. О той значимости, которую английские вла-

сти придали этой публикации, говорит то, что типографию закрыли, а Брюстера стали разыскивать английские и голландские власти¹⁰. Тем не менее, лейденцы в основном не подчинялись действительно «пассивно».

В управлении церковью и устройстве конгрегации особенно отразились политические воззрения сепаратистов. Одно из главных противоречий с англиканской церковью касалось *состава церкви*¹¹. Сепаратисты восставали против принципа «национальности» или «государственности» согласно которому каждый гражданин, независимо от своей добродетели, знания основ веры, становился членом церкви. Они полагали, что церковь, согласно новозаветным образцам, должна состоять из «святых» людей, доказавших свою веру и добродетель, и их потомства. Численность такой общины не должна превышать то количество верующих, которое может собраться в одном месте для совершения евхаристии. Все истинные церкви составляют единую вселенскую (католическую) церковь, единственным главой которой является Иисус Христос¹²[8, р. 427; 7, р. 12–17; 11, р. 416–423].

Таким образом, сепаратисты расходились с англиканской церковью не только в вероисповедном, но и в политическом смысле: они не признавали связь между государством и церковью, когда церковь объединяет целый народ не по вероисповедному, а по национальному принципу. Фактически сепаратисты отрицали священный статус Англии и ее «исключительность». Робинсон писал, что «в наши дни» Бог более не выделяет свой особенный народ, как это было с Израилем. «Утверждать сейчас подобное в отношении целого английского народа было бы глупо», – заключает он [7, р. 73]. Таким образом, конгрегации политически не консолидировали государство, и лишь способствовали независимости отдельных общин.

Более того, сама конгрегация была не только религиозным, но и своего рода политическим образованием. Сепаратисты и другие реформаторы, в отличие от епископальной англиканской церкви, выбирали служителей в соответствии с предписаниями Христа и апостолов: в каждой общине должны были быть пастор, наставник (*teacher*), старейшина и дьяконы [8, р. 429]. Причем, если пастор и проповедник выполняли богослужebные и образовательные задачи, то «управляющий старейшина» был обязан *руководить* конгрегацией. В частности, старейшина наказывал за «постыдные грехи» и исключал «упорствующих в грехе» из общины, дьяконы отвечали за имущество общины, а вдовы присматривали за больными и страждущими [8, р. 429–430]. Руководящие функции старей-

шин вызывали немало споров среди реформатских теологов. Некоторые из них, например, Т. Эрастус, требовали лишить старейшин права изгонять из общины и налагать наказания, считая, что тем самым церковь присваивает себе полномочия гражданских властей [7, р. 116].

Хотя Робинсон и отрицал обвинения в узурпации гражданской власти [7, р. 32], **реальное распределение власти в общине сложно охарактеризовать однозначно.** С одной стороны, сепаратисты выказывали полное подчинение гражданским властям в Голландии. В Америке, получив возможность самостоятельно организовывать жизнь колонии, лейденцы сразу ввели *гражданские* должности губернатора и его помощников¹³ [3, р. 90]. С другой стороны, многое говорит о значительном влиянии церковнослужителей в общине. Например, У. Брэдфорд вспоминал, что в Голландии Робинсон давал наставления не только в духовных, но и гражданских делах¹⁴. Возможно, в Голландии это вытекало из пребывания в чужой стране. В Америке же гражданские власти избирались из числа членов общины, которые, как уже говорилось, отбирались по церковному, а не территориальному или гражданскому принципу.

Необходимо упомянуть еще об одной политической особенности сепаратистских общин. *Объединение верующих в церковь скреплялось «ковенантом»* (соглашением, заветом). Ковенант заключался между Богом и общиной, и между членами общины и скреплялся таинством крещения [4, р. 18–19]. П. Миллер, **основатель школы изучения новоанглийского пуританизма**, полагает, что через ковенант пуритане пытались избавиться от феодальной иерархии не только в церкви, но и *в обществе*, и перейти к новым договорным отношениям¹⁵ [5, р. 399]. Он же утверждает, что ковенантная (федеральная) теология была слабо распространена среди реформатских церквей и получила развитие лишь в массачусетском пуританизме¹⁶.

Однако сепаратисты – и Броун, и Эйнсворт, и Робинсон и Брэдфорд – также пишут о том, что конгрегацию объединяет ковенант. «...Они сбросили с себя это иго антихриста, и как свободные люди божьи объединились (через ковенант с Господом) в церковь и в евангельское сообщество», – рассказывает У. Брэдфорд [3, р. 9]. Так «ковенант» сплачивал общину и придавал ей высокий статус одной из церквей, заключивших договор с Господом Богом, как и в ветхозаветные и раннехристианские времена. Тем не менее, никто из лейденских богословов не распространял действие ковенанта на сферу гражданской власти¹⁷.

Таким образом, подражание «первым апостольским церквям» делало конгрегацию не только отдельной церковью, но и превращало ее в территориально-политическую единицу. Община становилась относительно самостоятельным и довольно закрытым сообществом внутри государства. Она сама определяла своих членов, выбирала себе служителей, иногда и местных гражданских правителей, была связана кovenantом. Конгрегации представляли собой независимые общины «святых», живущих среди грешников в светском государстве. Такая община была, конечно, далека от анабаптизма, но и обладала, с точки зрения английских властей, повышенной самостоятельностью.

В вопросе о *полномочиях гражданской власти* лейденская сепаратистская община сильнее всего расходилась с другими реформатскими церквями. В традиционном кальвинистском понимании у гражданских правителей, названных апостолом Павлом «служителями Бога» (Рим. 13:6), две обязанности. Первая – «наказывать преступников и поощрять делающих добро» (1 Пет. 2:14), то есть, справедливо управлять государством. Вторая обязанность, вытекающая из божественного происхождения власти, – защищать религию от богохульства, идолопоклонства, бороться с ересями [11, р. 432].

Соглашаясь относительно главных функций правителей, реформаторы по-разному расставляли приоритеты этих обязанностей. Например, Кальвин бескомпромиссно объявлял защиту веры наиважнейшей задачей правителя: «...следует осудить безумие тех, кто хотел бы, чтобы магистраты презрели Бога и религию и заботились только о благе людей»¹⁸ [2, с. 474]. Некоторые сепаратисты (община Г. Эйнсворта) вторили Кальвину: «Светская власть обязана искоренять и подавлять ложное исповедание религии, идолопоклонничество и суеверия, и использовать для своих нужд все имущество, принадлежащее этим ложным церквям»¹⁹. Но даже в тех случаях, когда защита религии называлась первейшей задачей монарха, всегда оговаривалось, что светские власти не имеют права судить о духовных вопросах, отправлять богослужение и т.д.²⁰

Часть церквей делала акцент на другом. Для магистратов, считали они, справедливое управление в соответствии с Христовыми заветами и есть наилучшее служение Богу²¹. Причем некоторые богословы прямо противоречили Кальвину. Например, один из первых сепаратистов, Р. Броун писал, что магистраты не имеют никакого права рассуждать о религии, насаждать церкви силой и заставлять людей подчиняться им с помощью законов и наказаний [4, р. 13]. Такой разброс в мнениях можно

частично объяснить тем, что в одних странах реформированная религия была признана гражданскими властями, в других – была запрещена, либо находилась в стесненных условиях²².

Во время своего пребывания в Голландии «лейденцы», во всяком случае, стремились к полной независимости гражданской власти от церковной, в том числе, и от защиты истинной религии. Однако их аргументация отличалась от броунистской. Она основывалась на тезисе, что *легитимность и полномочия светской власти не должны исходить из вероисповедной принадлежности правителя*. Робинсон писал, что «государь правит своими подданными, просто потому, что он является государем, а они – подданными, а не потому, что он или они являются верующими или христианами» [7, р. 62]. Пастор лейденской общины предостерегал, что насильственная связь магистрата с христианством создаст опасность не только для веры, но и для самой власти. Ведь если власть правителя исходит из его христианского вероисповедания, то в том случае, если он впадет в ересь, его власть лишится основания, и подданные смогут встать против него, что недопустимо [7, р. 63].

Другими словами, лейденские сепаратисты выступали за веротерпимость в государстве и за то, чтобы обязанности правителя ограничивались его гражданскими функциями (которые лейденцы всецело признавали). Эта позиция оправдалась не только теоретически. Лишь веротерпимость могла защитить от преследований общины сепаратистов, независимые и лояльные по отношению к властям. Кроме того, на лейденцев, проживших 12 лет в Голландии, не могли не влиять местные порядки, где церковная власть была отделена от государственной.

Таким образом, лейденские сепаратисты отличались весьма умеренными политическими взглядами. Убеждение в необходимости веротерпимости, полном невмешательстве светских властей в духовные дела подданных, недопустимости существования «национальных» церквей было основным отличием политических взглядов лейденцев от многих других реформатских конфессий.

Однако стремление разграничить функции светских и церковных властей не приближало их ни к анабаптистским сектам, как это часто пытались доказать современники сепаратистов, ни к демократам, какими «пилигримов» иногда пытались представить историки. Лейденские сепаратисты проявляли максимальную лояльность по отношению к светским властям, признавали их, и стремились обеспечить «легитимность» всех своих действий. В тех случаях, когда они могли подчиняться

своему королю лишь «пассивно», они апеллировали к вероисповеданиям европейских реформированных церквей (которые англиканская церковь признавала истинными, в отличие от римской церкви).

Религиозные представления сепаратистов о гражданской власти отразились в знаменитом «Соглашении на Мэйфлауэре», – документе, который был призван служить юридической основой поселения в Новом Плимуте вместо патента [3, р. 89–90]. В то время как форма документа – ковенант – позаимствована из конгрегационалистской модели «завета» между богом и человеком, суть Мэйфлауэрского соглашения являлась исключительно гражданской, и не имела ни малейшего отношения к религиозной или божественной власти. «... Взаимно, в присутствии Господа Бога и друг друга заключаем ковенант и объединяемся в гражданское сообщество...», которое будет иметь право издавать законы и установления, которым «мы все обязуемся подчиняться»: эти статьи вполне соответствуют политическим представлениям реформаторов того времени об обязанностях светских властей. Причем данное соглашение свидетельствует и о столь желанном для лейденцев отделении церкви от государства: в тексте нет ни единого упоминания об обязанности правительства колонии защищать религию. Таким образом, соглашение на Мэйфлауэре – гражданский договор, составленный в полном соответствии с религиозными и политическими представлениями лейденцев: полное подчинение гражданской власти короля, и отделение ее от церковной.

¹Некоторые отвергали такое прозвище, чтобы избежать обвинений в расколе и схизме. Дж. Робинсон, пастор лейденской общины, напротив, использовал именно термин «сепаратизм» (отделение), противопоставляя его «отлучению» (excommunication).

²Именно эта полемика с англиканскими и пуританскими богословами (а не с римско-католическими), в которой сепаратисты опровергали «клевету» в свой адрес, а также некоторые мемуары и письма являются основными источниками по политическим воззрениям сепаратистов.

³В публичных сочинениях (ответах на «клевету», переписке о патенте для колонии и т.д.) лейденцы утверждали, что их церкви ничем не отличаются от реформатских церквей. Однако в частных письмах и мемуарах они чаще указывают на различия.

⁴Дж. Робинсон писал, что в вопросе о гражданских правителях лейденская община не противоречит «Бельгийскому» вероисповеданию. [3, vol. 3, р. 62].

⁵Кальвин писал, что те правители, кто творит неправду и насилие, поставлены Господом в наказание за нечестие народа. [1, кн. 4, с. 489]. «...Не усомнимся воз-

дать злобному тирану честь, какой Господь соблаговолил украсить его», — призывает он. [1, кн. 4, с. 491].

⁶Такие же оговорки были, например, и в Бельгийском, Аугсбургском, Богемском символах веры. [3, р. 418; 13, р. 479, 484].

⁷См., напр.: From the confession of Bohemia. [13, р. 479].

⁸Стоит заметить, что власть монарха ограничивается светской сферой не только в символах веры реформатских церквей (См., напр. [5, р. 433]), но и в 39 статьях церкви Англии. [7, р. 512–513].

⁹«Пертская ассамблея» (The Perth Assembly, D. Calderwood) – сочинение, направленное против Якова VI (Якова I), под давлением которого Пертская ассамблея приняла в 1618 г. «5 Пертских статей», навязавших шотландской пресвитерианской церкви некоторые англиканские обряды.

¹⁰Письма английского посла о Брюстере опубликованы в: [4, р. 176–179].

¹¹Противоречия сепаратистов с церковью Англии касались многих аспектов, однако в данной статье будут освещены лишь те, которые так или иначе касались политики.

¹²Такую независимую конгрегацию красочно описал один из первых английских сепаратистов, Г. Бэрроу: «священная армия святых, ведомая здесь, на земле, своими служителями, и направляемая своим славным императором — Христом...». [6, р. 38].

¹³Спустя 9 лет эта система была подтверждена королевским патентом. [10, р. 25].

¹⁴Интересно, что Брэдфорд сначала сравнивает пастора с Марком Аврелием, а затем пишет, что Робинсон для общины был так же важен, как Ян Жижка для таборитов. [3, р. 18–19].

¹⁵О федеральной теологии см.: [5, р. 365–462; 502–505].

¹⁶Действительно, в сборнике реформатских вероисповеданий, опубликованном в 1586 г., слово ковенант (covenant) встречается лишь как синоним слова завет (testament), в основном в контексте сущности таинства крещения, которое скрепляет ковенант верующего с Богом. [13].

¹⁷Из сепаратистов лишь Р. Броун распространил ковенантный принцип на отношения между гражданскими правителями и народом, и между главой семьи и членами семьи. [4, р. 24–26]. Однако, более никто из сепаратистов не высказывал схожих мыслей.

¹⁸Эту же позицию разделяли и другие пресвитерианские церкви.

¹⁹Возможно, упоминанием об имуществе Эйнсворт хотел намекнуть на выгоды для светских правителей от ликвидации англиканской церкви.

²⁰См. например, «39 статей» Церкви Англии: [15].

²¹См., напр.: From the Confession of Bohemia [13, р. 477].

²²Например, показательно, что в символе веры французской реформированной церкви вообще нет упоминания об обязанности гражданских властей защищать истинную религию.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: В 4 книгах. М., 1998.
2. *Bradford W.* History of Plymouth Plantation. Boston, 1856.
3. *Brown R.* Booke which sheweth the life and manners of all true Christians // The Creeds and Platforms of Congregationalism / Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.
4. *Miller P.* The New England Mind. The Seventeenth Century. Cambridge, Mass.; London, 1982.
5. *Paas S.* Ministers and Elders: The Birth of Presbyterianism. Malawi, 2007.
6. *Robinson J.* A just and necessary apology // *Robinson J.* The Works of John Robinson, pastor of the Pilgrim Fathers: in 3 vols / Ed. by R. Ashton. Boston, 1851. Vol. 3.
7. *Robinson J.* An Appendix to Mr. Perkins' Six Principles // *Robinson J.* The Works of John Robinson, pastor of the Pilgrim Fathers: in 3 vols / Ed. by R. Ashton. Boston, 1851. Vol. 3.
8. *Steel A.* Chief of the Pilgrims: or the life and time of William Brewster. Philadelphia, 1857. P. 176–179.
9. A true description out of the word of God, if the visible church: The confession of 1589 // The Creeds and Platforms of Congregationalism // Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.
10. The Belgic confession. A.D. 1561. Revised 1619 // The Creeds of Christendom, with a History and critical notes / Ed. by Ph. Schaff: in 3 vols. N.Y., 1877.
11. The Charter of the Colony of New Plymouth // The Compact with the Charter and Laws of the Colony of New Plymouth. Boston, 1836.
12. The Harmony of Protestant Confessions / Ed. by P. Hall. London, 1842.
13. The Seven Articles // The Creeds and Platforms of Congregationalism / Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.
14. The thirty-nine Articles of the Church of England // The Creeds of Christendom, with a History and critical notes/ Ed. by Ph. Schaff: in 3 vols. N.Y., 1877.

REFERENCES

1. Kal'vin Zh. *Nastavlenie v hristianskoj vere: [Instruction in the Christian faith]*. V 4 kn. Moscow, 1998.
2. *Bradford W.* *History of Plymouth Plantation*. Boston, 1856.
3. *Brown R.* Booke which sheweth the life and manners of all true Christians, in *The Creeds and Platforms of Congregationalism*. Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.
4. *Miller P.* *The New England Mind. The Seventeenth Century*. Cambridge, Mass.; London, 1982.
5. *Paas S.* *Ministers and Elders: The Birth of Presbyterianism*. Malawi, 2007.
6. *Robinson J.* A just and necessary apology, in *Robinson J. The Works of John Robinson, pastor of the Pilgrim Fathers*: in 3 vols. Ed. by R. Ashton. Boston, 1851. Vol. 3.
7. *Robinson J.* An Appendix to Mr. Perkins' Six Principles, in *Robinson J. The Works of John Robinson, pastor of the Pilgrim Fathers*: in 3 vols. Ed. by R. Ashton. Boston, 1851. Vol. 3.

8. Steel A. *Chief of the Pilgrims: or the life and time of William Brewster*. Philadelphia, 1857. P. 176–179.

9. A true description out of the word of God, if the visible church: The confession of 1589, in *The Creeds and Platforms of Congregationalism*. Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.

10. The Belgic confession. A.D. 1561. Revised 1619, in *The Creeds of Christendom, with a History and critical notes*. Ed. by Ph. Schaff: in 3 vols. N.Y., 1877.

11. The Charter of the Colony of New Plymouth, in *The Compact with the Charter and Laws of the Colony of New Plymouth*. Boston, 1836.

12. *The Harmony of Protestant Confessions*. Ed. by P. Hall. London, 1842.

13. The Seven Articles, in *The Creeds and Platforms of Congregationalism*. Ed. by W. Walker. N.Y., 1893.

14. The thirty-nine Articles of the Church of England, in *The Creeds of Christendom, with a History and critical notes*. Ed. by Ph. Schaff: in 3 vols. N.Y., 1877.